

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Килинкар В.В., Пономарев Б.А. — Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства // Юридические исследования. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.2.38640 EDN: IPLGBH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38640

Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства

Килинкар В.В. Владимир Витальевич

ORCID: 0000-0002-6022-0641

кандидат юридических наук

руководитель российской практики в области ГЧП и инфраструктуры Dentons

125196, Россия, г. Москва, ул. Лесная, 7, оф. 107

✉ vladimir.kilinkarov@dentons.com

Пономарев Булат Аскарлович

ORCID: 0000-0001-5729-452X

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"

420008, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

✉ ponbul@yandex.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.38640

EDN:

IPLGBH

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2022

Аннотация: Предметом исследования в рамках представленной статьи является законодательство и правоприменительная практика в отношении правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения. Авторы задаются целью доказать гражданско-правовую природу соглашений в сфере государственно-частного партнерства. Для реализации поставленной цели в ходе исследования приводятся три основные теории, доминирующие в доктрине юридической науки по данному вопросу. Первая группа ученых относит упомянутые соглашения к

смешанным частно-публичным договорам, вторая – к административным, третья отстаивает мнение об их частноправовой природе. Особое внимание в статье уделяется критическому анализу основных аргументов, формирующих позиции первых двух групп исследователей. Приводимый авторами системный анализ законодательства подтверждает обоснованность точки зрения сторонников частно-правового подхода к пониманию природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения. Основным выводом исследования является утверждение о том, что рассмотренные материалы практики судебных и административных органов свидетельствуют о возрастающем понимании правоприменителями диспозитивности правоотношений, возникающих между частным и публичным партнерами как сторонами рассматриваемых соглашений. Также к вкладу авторов в исследование темы можно отнести формулирование мотивированных возражений на доводы сторонников смешанной и публичной природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения, что позволяет авторам утвердиться в позиции частноправовой природы этих соглашений.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, ГЧП, соглашение о ГЧП, СГЧП, концессия, концессионное соглашение, правовая природа, судебная практика, частное право, инфраструктурный проект

Соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве (далее также – соглашение о ГЧП, СГЧП), предусмотренное федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – 224-ФЗ, Закон о ГЧП), наряду с концессионным соглашением (далее также – КС), регулируемым Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее также – 115-ФЗ, Закон о концессиях), является базовой правовой формой реализации проектов государственно-частного партнерства (далее также – ГЧП) в России. В последнее время становится все более очевидно, что ГЧП как механизм привлечения частных (в том числе, иностранных) инвестиций имеет потенциал стать одним из основных инструментов реализации инвестиционной политики государства в отношении публичной инфраструктуры.

В этой связи не теряет актуальность спор о правовой природе договорных конструкций, используемых при реализации проектов государственно-частного партнерства, который стал традиционным предметом дебатов в научной среде. И это неспроста, поскольку от установления природы правоотношений в конечном счете зависит правоприменение. Отсутствие четкой позиции законодателя по данному вопросу приводит к отсутствию единообразия судебной практики и возникновению фундаментальных рисков в соответствующих инфраструктурных проектах.

В основе обозначенной дискуссии лежит тезис, что КС и СГЧП обладают публично-правовыми признаками, поэтому однозначно назвать эти договоры гражданско-правовыми не представляется возможным. К этому аргументы апеллируют некоторые исследователи, в числе которых А.В. Асосков, А.В. Белицкая, А.Г. Богатырев, О.А. Городов, О.А. Макарова, З.А. Саидов, С.А. Сосна, О.С. Троценко и др.^[1-8] По их мнению, государственно-частное партнерство в первую очередь направлено на реализацию публичного интереса, поэтому соответствующие договорные конструкции

имеют комплексный характер, а не чисто частноправовой.

Вместе с тем, на доктринальном уровне также встречаются более категоричные научные взгляды на указанную проблематику. Так, значительная часть ученых считает договорные конструкции в сфере ГЧП и вовсе разновидностью административного договора [\[9-15\]](#). Этой позиции придерживаются А.В. Винницкий, А.Е. Камышанова, А.Н. Лукина, К.В. Марков, К.И. Налетов, В.Е. Сазонов, С.А. Старостин, А.В. Широков, С.В. Шорохов и некоторые др. Основными аргументами этой группы авторов выступают неравный статус сторон соглашений (публичного и частного партнера, концедента и концессионера), нахождение объекта соглашений в публичной собственности, наличие жестко регламентированных конкурсных процедур, предшествующих заключению соглашений, а также обязанность использовать утвержденные Правительством РФ формы (ранее - «типовые, ныне - «примерные», требование актуально для КС).

Наконец, часть ученых придерживается убеждения о гражданско-правовой природе соглашений в сфере ГЧП. В числе тех, кто разделяет эту точку зрения, помимо авторов настоящего исследования, необходимо отметить Н.А. Дятлову, И.Г. Майора, В.Ф. Попондопуло, Д.А. Самоволова и др. [\[16-19\]](#) Примечательно, что в силу пункта 3 статьи 3 224-ФЗ соглашение о ГЧП является гражданско-правовым договором. То есть законодательно вопрос относительно правовой природы СГЧП закрыт. Несколько иная ситуация обстоит с концессионным соглашением. Закон о концессиях, на первый взгляд, не дает прямого ответа на этот вопрос. Определенную ясность, однако, вносят отдельные положения данного закона.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Закона о концессиях КС является смешанным договором, к которому в соответствующих частях применяются правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых оно содержит. Так, в содержании концессионного соглашения суды чаще всего находят элементы договоров подряда (строительного подряда), аренды и возмездного оказания услуг. Это в полной мере согласуется с позицией ВАС РФ, отраженной в постановлении пленума суда от 11.07.2011 №54, согласно пункту 4 которого при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам соответствующих глав Гражданского кодекса РФ.

Закон о концессиях использует гражданско-правовой инструмент существенных условий применительно к положениям, которые должны быть предусмотрены в концессионном соглашении в соответствии с частью 1 статьи 10 данного закона, а также устанавливает общую диспозитивность концессионных соглашений в части 2 данной статьи, согласно которой КС, помимо существенных условий, может содержать иные не противоречащие законодательству условия.

Кроме того, по основаниям, предусмотренным ГК РФ, 115-ФЗ закрепляет:

право стороны соглашения требовать в судебном порядке изменения его условий (часть 4 статьи 13 закона),

право концессионера на возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов МСУ и должностных лиц (часть 2 статьи 18 закона),

регулирование отношений, возникающих в связи с распоряжением исключительными

правами на результаты интеллектуальной деятельности (часть 13 статьи 53.1 закона), которое осуществляется в соответствии с правилами гражданского законодательства.

Из системного толкования цитируемых норм Закона о концессиях следует, что концессионное соглашение, также как СГЧП, понимается законодателем не иначе, как гражданско-правовой договор. Данный тезис подтверждается такими законодательно установленными принципами ГЧП, как равноправие сторон соглашения и свобода заключения соглашений. Несмотря на то, что данные принципы закреплены в статье 4 Закон о ГЧП, мы полагаем что данные принципы применяются как к соглашениям о ГЧП, так и концессионным соглашениям, в силу своего общего и основополагающего характера. В силу прямого указания части 2 статьи 2 224-ФЗ Закон о концессиях регулирует отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, что не исключает возможности применения к ним более общих положений Закона о ГЧП.

Несмотря на вышесказанное, ранние судебные прецеденты не всегда отражали частноправовую точку зрения о правовой природе соглашений в сфере ГЧП. Тем не менее, с течением времени ситуация изменилась. Нарастающим трендом правоприменения стало рассмотрение судами концессионных соглашений с позиции гражданско-правового регулирования. Суды руководствуются договорной основой отношений ГЧП, базирующейся на принципе юридического равенства сторон.

Полагаем, что в этой связи уместно привести несколько примеров из судебной практики.

В 2014 году одним из первых при рассмотрении спора, вытекающего из концессионного соглашения, арбитражный суд Республики Татарстан посчитал подлежащими применению к отношениям ГЧП нормы гражданского законодательства (статьи 309 и 310 Гражданского кодекса РФ) и положения 115-ФЗ (решение от 24.01.2014 по делу № А65-26169/2013)^[1]. В 2015 году этот вывод уже в рамках другого дела подтвердил арбитражный суд Поволжского округа (постановление от 13.10.2015 № Ф06-1450/2015 по делу № А12-7236/2015), сославшись при вынесении судебного акта, в том числе, на положения ГК РФ (часть 1 статьи 2, статьи 124, 125 Гражданского кодекса РФ). Это послужило причиной отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций на основании частей 1 и 2 статьи 288 АПК РФ (неправильное применение норм материального права).

Позднее в конце 2017 года к не менее важным выводам пришел 9 арбитражный апелляционный суд в рамках нашумевшего дела по иску АО «Главная Дорога» к ГК «Российские автомобильные дороги» (№ А40-93716/2017). В частности, суд определил, что факт участия публично-правового образования в гражданских правоотношениях не свидетельствует о публичном характере спора и наличии в таком споре публичного интереса. Более того, судебная коллегия указала на отличие положений о конкурсных процедурах заключения концессионных соглашений, установленных 115-ФЗ, от законодательства о государственных закупках. По мнению апелляционной инстанции, сопоставление норм о КС и государственном контракте для целей аналогии закона недопустимо. Постановлением от 03.05.2018 арбитражный суд Московского округа подтвердил эту правовую позицию.

Важное решение по данной проблематике вынес в 2019 году арбитражный суд Волго-Вятского округа. При рассмотрении дела № А39-2690/2018 о признании незаконным бездействия концедента суд обоснованно указал, что концессионер выбрал ненадлежащий способ защиты, мотивировав свой вывод тем, что между сторонами

сложились отношения, основанные на договоре, а не вытекающие из исполнения концедентом его публичных функций, что предполагает предусмотренные гражданским законодательством способы защиты.

Решение суда по делу № А76-5266/2018 свидетельствуют о том, что суды стали чаще обращаются к основным началам гражданского права. В частности, в приведенном случае по спору о возврате задатка к поведению сторон суд применил принцип добросовестности, что в конечном счете повлияло на исход дел.

В последующие годы количество дел, так или иначе связанных с исполнением КС и СГЧП, заметно выросло. При этом тенденция гражданско-правового регулирования таких споров сохраняется. Так, например, арбитражный суд Астраханской области в своем решении (вступило в законную силу) по делу № А06-8588/2020 о взыскании задолженности по внесению платы концедента ссылается на положения статей 421, 424, 431, 702, 709, 711, 753, 779, 781 и 783 ГК РФ. Отказывая в расторжении КС по делу № А41-36787/2021, арбитражный суд Московской области мотивировал свои выводы нормами статьи 8, 309, 310, 328, 405, 450 и 451 ГК РФ (решение вступило в законную силу).

Кроме того, адекватная оценка природы соглашений в сфере ГЧП также встречается и в практике административных органов. Так, например, постановлениями Красноярского УФАС России от 27.12.2017 по делу № 143-16-17 и от 26.10.2018 по делу № 27-16-18 установлено, что концессионные обязательства являются гражданско-правовыми отношениями.

Таким образом, стоит отметить общую положительную динамику по формированию практики рассмотрения споров, вытекающих из отношений ГЧП, основанной на применении норм гражданского права и специальных законов. Действительно, в случае с концессионными соглашениями и соглашениями о ГЧП мы имеем дело с типичным гражданско-правовым отношением между равными субъектами, не находящимися в какой-либо субординационной и имущественной зависимости друг от друга, которые заключают соглашение о передаче и пользовании имуществом, выполнении работ и оказании услуг, руководствуясь принципами автономии воли и свободы договора (ч. 1 ст. 2 ГК РФ) [\[20\]](#).

Приведем доводы в обоснование этого вывода, апеллируя к аргументации сторонников смешанного и административно-правового статуса отношений ГЧП. Итак, свою позицию они обосновывают следующими положениями:

1. Наличие в КС и СГЧП публично-правовых признаков.

Справедливо считается, что публично-частных правоотношений не существует, они могут быть либо частными, либо публичными [\[21\]](#). Любая правовая категория может содержать в себе разные по происхождению элементы, но определенная их часть всегда является преобладающей над другими [\[22\]](#).

Указанные соглашения регулируются нормами гражданского права на началах равноправия партнеров, добровольности их участия в проекте, конкуренции и информационной открытости, взаимной ответственности и справедливого распределения рисков между ними, возмездности и невмешательства. Воля сторон направлена на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, что безусловно порождает за собой гражданско-правовые последствия. На наш взгляд, только эти обстоятельства являются более чем достаточным доказательством

частноправовой природы соглашений в сфере ГЧП.

2. Особый субъектный состав соглашений в сфере ГЧП и неравный статус публичного и частного партнеров.

В силу ч. 1 ст. 124 ГК РФ публичные образования в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выступают на равных началах с гражданами и юридическими лицами. Поэтому, как обоснованно отмечает О.С. Троценко, будучи стороной соглашения, публичное образование не проявляет себя в качестве властного субъекта, а реализует свою гражданскую правоспособность [\[23\]](#).

Конечно, нельзя не согласиться с мнением А.В. Белицкой, которая указывает на наличие вероятности применения публичным партнером административного ресурса, если возникнет необходимость защиты публичного интереса [\[24\]](#). Вместе с тем, сам Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что особенности правосубъектности государства, связанные с наличием у него властных полномочий и, одновременно, необходимостью участвовать в хозяйственных правоотношениях, не должны сказываться на частноправовой природе последних и трансформировать их в смешанные отношения с элементами власти и подчинения [\[25\]](#).

Кроме того, стороны соглашения о ГЧП в большей мере преследуют свои частные интересы (для инвестора – извлечение прибыли, для публичного партнера – реализация правомочий собственника объекта соглашения), приоритет которых при реализации КС и СГЧП является важным признаком, свидетельствующим об их гражданско-правовой природе [\[26\]](#). Поэтому рассматриваемый аргумент также нельзя признать в полной мере обоснованным.

3. Нахождение объекта соглашений в публичной собственности.

Объекты государственной собственности так или иначе являются предметом большинства известных гражданско-правовых сделок, что не влияет, однако, на их правовую природу. И если в концессиях объект соглашения должен в течение срока действия соглашения оставаться в собственности концедента, то в случае с соглашением о ГЧП законом прямо предусмотрена необходимость возникновения в отношении него права частной собственности. Разумеется, до момента исполнения частным партнером своих обязательств по СГЧП право собственности последнего существенно ограничено, например, объект соглашения по общему правилу запрещается отчуждать и передавать в залог. Кроме того, 224-ФЗ предусматривает обязанность инвестора внести в проект ГЧП больший финансовый вклад, чем публичная сторона, как одно из условий сохранения за собой права собственности на объект соглашения. Однако эти лишь специфика возникающих правоотношений в целях ограничения злоупотреблений, связанных с обходом законодательства о приватизации.

Кроме того, само утверждение, что объект соглашения может определять природу правоотношений сторон, представляется достаточно спорным. Таким образом, оснований для принятия рассматриваемого довода в качестве аргумента в пользу комплексного или публичного характера КС и СГЧП нет.

4. Наличие конкурсных процедур, предшествующих заключению соглашений в сфере ГЧП.

Во-первых, обязательность проведения конкурса вытекает из принципа обеспечения

конкуренции в ГЧП ^[27]. Во-вторых, конкурсные процедуры, результатом которых является сделка, приравниваются к разновидности публичных торгов, поэтому в силу прямого указания закона к ним применимы положения статей 447 – 449.1 ГК РФ. То есть, конкурс – это не что иное, как способ заключения гражданско-правового договора наряду с офертой, переговорами и т.д. В этой связи придание административно-правового статуса конкурсным процедурам в силу их определенной императивности является непоследовательным.

5. Обязанность использовать примерные формы соглашений (КС).

Пожалуй, это одно из немногих требований 115-ФЗ, которое, хоть и коррелирует в определенной степени с институтом примерных условий договора (статья 427 ГК РФ), по своей сути, является ограничением воли сторон КС. Тем не менее, необходимо обратить внимание на следующие существенные моменты. Так, согласно части 4 статьи 10 Закона о концессиях правительство Российской Федерации утверждает примерные концессионные соглашения в отношении отдельных объектов. В настоящее время из 22 объектов примерные формы разработаны лишь для 13. При этом, как следует из части 2 статьи 12 указанного закона, концессионные соглашения заключаются в соответствии с примерными соглашениями, но могут включать в себя и не урегулированные ими условия.

Таким образом, законодатель сохраняет диспозитивный подход к регулированию вопроса о содержании КС, предусматривая примерные формы только для части потенциальных объектов соглашения, а также сохраняя за сторонами право внесения в них изменений. Следовательно, обязательность использования примерных форм, как и прочие обязывающие положения Закона о концессиях и Закона о ГЧП, является ничем иным, как императивной нормой гражданского законодательства, и не может служить достаточным доказательством административно-правовой природы соглашений в сфере ГЧП.

Представленный анализ позволяет прийти к выводу о гражданско-правовой природе соглашений в сфере государственно-частного партнерства, о чем свидетельствуют сущностные признаки этих договорных моделей. В частности, фундаментом возникающих правоотношений выступают основные начала гражданского права, такие как, равенство сторон, свобода договора, возмездность и конкурентность. Эти правоотношения порождают для каждой стороны гражданско-правовые последствия. При этом партнеры, заключая соглашение, действуют как субъекты гражданского права.

Библиография

1. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М. 2003. С. 152.
2. Белицкая А. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // М.: Юстицинформ. 2016. 173 с.
3. Богатырев А.Г. Инвестиционное право // М. 1992. С. 67 – 81.
4. Городов О.А. Понятие, элементы и отраслевая принадлежность концессионного соглашения по праву России // Правоведение. 2011. № 6. С. 77 – 78.
5. Макарова О.А. Новое в законодательстве // Территория бизнеса. 2005. № 2. С. 27.
6. Саидов З.А. Государственно-частное партнерство в механизме административно-правового регулирования экономики // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 46-51.

7. Сосна С. А. Концессионные соглашения. Теория и практика // М. 2002. С. 46-48.
8. Троценко О.С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве // Современное право. 2018. №9. С. 37 - 42.
9. Винницкий А.В. Публичная собственность // М.: Статут, 2013. 732 с.
10. Лукина А.Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 17 - 43.
11. Камышанова А. Е. Особенности концессионных соглашений в сфере реформирования жилищно-коммунального комплекса // Семейное и жилищное право. 2011. № 2.
12. Марков К. В. Административно-правовая природа концессионных соглашений // Закон и право. 2010. № 1. С. 47.
13. Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005. № 3.
14. Старостин С.А. Государственно-частное партнерство как перспективная административно-правовая форма реализации исполнительной власти // Юрист. 2018. № 10. С. 14 - 21.
15. Широков А. В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. 2008. № 12. С. 71.
16. Дятлова Н. А. Соглашение о государственно-частном партнерстве: гражданско-правовые аспекты: дисс. ... канд. юр. наук / Н. А. Дятлова. – Санкт-Петербург. 2017. – 376 с.
17. Майор И.Г. Причины и принципы частно-государственного партнерства (гражданско-правовой аспект) // Общество и право. 2008. № 1. С. 109.
18. Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб. 1994. С. 167.
19. Самоловов Д. А. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8. С. 21 - 30.
20. Килинкаров В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 4. С. 62 - 103.
21. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа. 2015. 528 с.
22. Пономарев Б.А. Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве // Правовое государство: теория и практика. – 2017. - № 3 (49). С. 83-92.
23. Троценко О.С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве // Современное право. 2018. № 9. С. 37 - 42.
24. Белицкая А.В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. №1-2. С. 42 - 46.
25. Шершеневич Г. Ф. Курс русского гражданского права. Введение. Т. 1. Вып. 1. С. 68.
26. Пономарев Б.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Пономарев. – Казань. 2019. 207 с.
27. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный) / Е.В. Гриценко, Е.А. Дмитрикова, А.К. Долгов и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарлова. М.: Инфотропик Медиа. 2016. 352 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам квалификация соглашений в сфере государственно-частного партнерства с точки зрения норм гражданского права. Автором анализируются имеющиеся в науке точки зрения на данную проблему, предлагается собственная оригинальная аргументация. В качестве предмета исследования выступили нормы российского законодательства, судебная практика, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовой сущности государственно-частного партнерства. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о государственно-частном партнерстве). Например, следующий вывод автора: «Примечательно, что в силу пункта 3 статьи 3 224-ФЗ соглашение о ГЧП является гражданско-правовым договором. То есть законодательно вопрос относительно правовой природы СГЧП закрыт. Несколько иная ситуация обстоит с концессионным соглашением. Закон о концессиях, на первый взгляд, не дает прямого ответа на этот вопрос. Определенную ясность, однако, вносят отдельные положения данного закона». Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Автор на основании конкретных решений делает научно обоснованные оригинальные выводы. Так, в частности, отмечается, что «Позднее в конце 2017 года к не менее важным выводам пришел 9 арбитражный апелляционный суд в рамках нашумевшего дела по иску АО «Главная Дорога» к ГК «Российские автомобильные дороги» (№А40-93716/2017). В частности, суд определил, что факт участия публично-правового образования в гражданских правоотношениях не свидетельствует о публичном характере спора и наличии в таком споре публичного интереса. Более того, судебная коллегия указала на отличие

положений о конкурсных процедурах заключения концессионных соглашений, установленных 115-ФЗ, от законодательства о государственных закупках. По мнению апелляционной инстанции, сопоставление норм о КС и государственном контракте для целей аналогии закона недопустимо. Постановлением от 03.05.2018 арбитражный суд Московского округа подтвердил эту правовую позицию».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления правовой сущности соглашения о государственно-частном партнерстве важна и неоднозначна. Имеются различные подходы к данному вопросу. Автором представлены в статье основные из них, например, обладание публично-правовыми признаками, выступление в качестве разновидности административного договора, гражданско-правовая природа. Предложение новых и перспективных аргументов могло бы быть хорошим направлением для дискуссии. С практической стороны следует признать, что вывод о правовой природе соглашения могут иметь значение и для судебных решений. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. Приводимые в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Представленный анализ позволяет прийти к выводу о гражданско-правовой природе соглашений в сфере государственно-частного партнерства, о чем свидетельствуют сущностные признаки этих договорных моделей. В частности, фундаментом возникающих правоотношений выступают основные начала гражданского права, такие как, равенство сторон, свобода договора, возмездность и конкурентность. Эти правоотношения порождают для каждой стороны гражданско-правовые последствия. При этом партнеры, заключая соглашение, действуют как субъекты гражданского права».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения позиций иных ученых. В частности, сформулирована обоснованная аргументация, опровергающая другие подходы. Оригинальные дополнения, предложенные в статье, полезны для дальнейших дискуссий по заявленной тематике.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением правовой сущности соглашения о государственно-частном партнерстве.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования. В начале статьи приводится доказательство актуальности темы в практическом и теоретическом аспектах. Далее рассматриваются различные научные подходы к соглашению о государственно-частном

партнёрстве. После – анализируется судебная практика. По завершении подобного обзора автор формирует собственную позицию и предлагает оригинальные аргументы. В завершении делаются конкретные выводы, в частности, приводится авторская трактовка сущности соглашения о государственно-частном партнерстве в качестве гражданско-правового.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Асосков А.В., Белицкая А. В., Богатырев А.Г., Городов О.А., Макарова О.А., Винницкий А.В., Попондопуло В.Ф. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского и предпринимательского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к установлению гражданско-правовой сущности соглашения о государственно-частном партнерстве.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»